





ЕГОР

8

То, что между нашей черепахой и новой няней установилась мистическая связь, я понял не сразу, а примерно через неделю. Мама обычно говорит про моего брата Пучика: если он за- тих, значит, затевает переворот или уже раз- ложил полкомнаты на атомы. С няней было примерно то же самое. Вот она журчит Пу- чику: сюси-пуси, мой сладенький пирожочек, а потом раз — и тревожное молчание. Меня это пугает. Снимаю тапки, на цыпочках вы- хожу из своей комнаты и как можно дальше вытягиваю шею — типа нашей черепахи, когда она ест. Вижу из-за угла, что няня стоит в ко- ридоре, у террариума, с Пучиком на руках и в упор смотрит на черепаху. А та — на няню.

Сначала всё это казалось даже забавным: подумаешь, молча пялятся друг на друга. Но потом я заметил, что мой братик тоже с интересом смотрит на черепаху. А ведь он



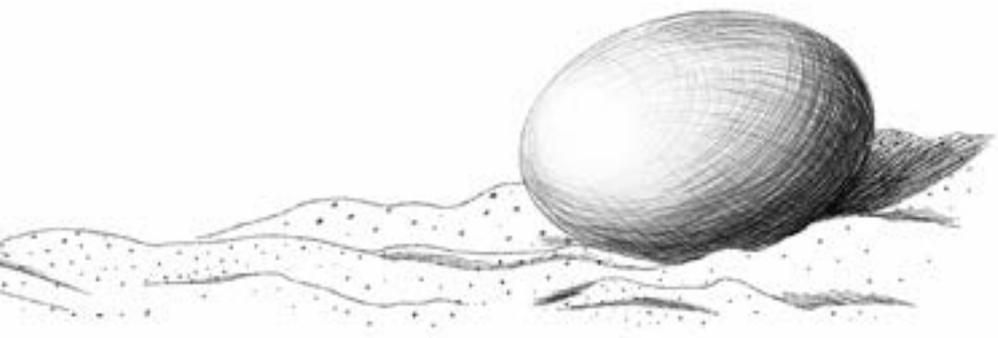
и минуты не может усидеть на руках! Теперь они вдвоём с няней чуть ли не упирались лбами в террариум, а черепаха гипнотизировала их сквозь стекло.

В понедельник, во время школьного завтрака я подсел к Антону Полухину. Он разбирался в земноводных и рептилиях круче биологички и держал дома целый зоопарк с удавом и суринамской пипой.

— Слуш, Антох, нужна инфа от спеца по черепахам, — я решил обойтись без предисловия про няню и брата. — Вопрос: умеют ли сухопутные черепахи гипнотизировать людей?

Полухин, который медленно пережёвывал завтрак, фыркнул от смеха. Я едва успел уклониться от омлетного салюта.

— Не-е, черепахи такого не могут, — снисходительно сказал Антон. — Наоборот, черепашат можно загипнотизировать секунд на тридцать. Рассказать как?



— Потом когда-нибудь. А вот если черепаха долго смотрит на человека, что это может значить? — не унимался я.

— Да много чего. Черепахи же умные, что бы там ни говорили. Среднеазиатские, например, даже быстрее крыс умеют находить еду и выход из лабиринта. Может, твоя черепаха тебя изучает, а может... — Антон понизил голос так, что мне пришлось придвинуться поближе, — она в тебя влюбилась!

Вот придурок! Я резко встал, с грохотом задвинул стул и пошёл к выходу из столовой.

— Егор, ты чего? Это же шутка! — закричал мне в спину Полухин. — К ветеринару её свози: может, просто зрение упало!

Легко сказать — свози к ветеринару, ага. Теплолюбивое животное, в январе. Да на черепаху только дунешь-плюнешь — и сразу воспаление лёгких! Но после уроков я всё же обзвонил несколько ветклиник и нашёл нужного врача. Завернул черепаху в шарф и сунул



за пазуху. Всю дорогу она скребла своими когтями мне грудь, как будто хотела вырвать сердце.

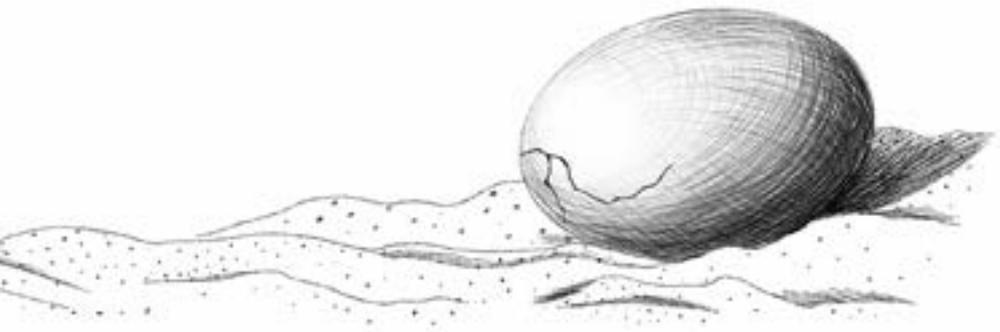
В клинике я был единственным посетителем без видимого животного. Среди людей с пятью собаками, тремя кошками и одним хорьком я почувствовал себя самозванцем.

11

— Пациент Лютик, — вызвал администратор по громкой связи. Я поднялся со своего места и пошёл к кабинету с надписью «Герпетолог», а люди, собаки, кошки и хорёк недоумённо смотрели вслед. Особенно хорёк.

— Рефлексы в норме, всё видит и слышит. Прекрасное здоровое молодое животное, — сказал врач Заливако, осматривая черепаху. — Разве что немного обезвоженное.

— Это животное никак не может быть молодым, — уверенно возразил я. — Оно живёт у нас лет сто. Ну или чуть меньше — примерно пятнадцать. Лютик появилась в семье ещё до моего рождения.



— Смотри, щитки на панцире нарастают по краям — получаются как бы годовые кольца. За год образуются два или три кольца. У твоей черепахи совсем мало таких колец, — объяснил врач, и я поневоле согласился. — Кстати, а почему её зовут Лютик?

12

— Мама так назвала: думала, что самец. А потом не стала переименовывать. Хотя Лютая Черепаха звучит круто!

Снегопад не прекращался, автобуса долго не было — я замёрз. Черепаха снова пыталась выбраться на свободу, и я подумал, что она мне ужасно надоела. И так никакой радости, одни заботы: с тех пор, как родился Пучик, мне приходилось её кормить, купать и отмыывать террариум. А тут ещё помолодела, начала людей гипнотизировать. Скоро захватит мир, никто и не заметит! Вдруг заманчивая мысль пришла мне в голову: не подкинуть ли Лютика вету Заливако в клинику? Он-то о ней точно



позаботится! Как будто услышав мои мысли, черепаха перестала скрестись и замерла. «Неужели задохнулась?» — подумал я. И испытал облегчение. Нет черепахи — нет проблемы. Я потрогал её за лапку — она дёрнулась. Жива. И снова — как гора с плеч.

Когда мы с черепахой вернулись домой, в коридоре стояла встревоженная няня.

— Зачем ты ходил на улицу? — спросила она. — И террариум пустой!

Очень хотелось ответить «без паники, вы не моя няня», но, к сожалению, мама хорошо меня воспитала. Я не знал, что сказать, поэтому молча стоял и смотрел. Я никогда не приглядывался к няне — даже не помнил её имени, а сейчас заметил, что она сама была похожа на черепаху. Кожа в мелких морщинах, лицо немного вытянуто вперёд, а глазки маленькие и внимательные.

— Адлия́ Ходжи́евна. Так меня зовут, — сказала няня и пошла в детскую, где в кровати



настойчиво жужжал Пучик. А я и не заметил, что задал вопрос вслух.

* * *

14 На следующее утро Полухин выловил меня в раздевалке до начала уроков.

— Ну что, как там твоя черепаха-гипнотизёр, есть новые жертвы? — поинтересовался он в своей снисходительной и раздражающей манере. Меньше всего хотелось повторения сцены в столовой, и я начал издали:

— Помнишь, когда мы учились в началке, то вместе делали доклад про черепах? Я — про сухопутных, ты — про водяных. И фото своих животных прикладывали. Ты ещё сказал, что по фоткам моей черепахе лет пятнадцать. Ну не меньше десяти точно. А сейчас — посмотри.

Я показал Антону фотографии Лютика с разных ракурсов. Специально сделал вчера после поездки к ветеринару.





— Я хочу сам это увидеть! — сказал Полухин. Глаза у него стали совершенно безумными.

«Маньячи́ло», — подумал я, но согласился устроить ему встречу с чудом природы.

После уроков мы помчались ко мне домой. Сбросив куртки и ботинки, сразу же прилипли к стёклам террариума.

— Прекрасное здоровое молодое животное, — сказал Полухин.

«Кажется, у всех этих рептилоидов один и тот же словарь», — подумал я.

— Но... Мой наивный друг, наверное, всё дело в том, что у тебя очень добрые родители, — продолжил Антон. — Старая черепаха умерла, и, чтобы ты не рыдал, её подменили на очень похожую, но молодую. Страшная тайна раскрыта, был рад помочь, не благодарю.

— Смотри сюда, — сказал я, внутренне торжествуя, и показал на верхнюю часть панциря Лютика. — Вот трещина сверху, она была



всегда. Сейчас не такая явная, но на том же месте. И панцирь неровный. Раньше мы не знали, что кроме обогрева нужна лампа с ультрафиолетом — панцирь рос неправильно. Короче, это точно наша черепаха!

Полухин ещё какое-то время рассматривал Лютика, а потом сдался: разгадать секрет молодости не вышло.

17

— Одно знаю — теперь точно заведу сухопутку, — болтал Антоха, зашнуровывая ботинки. — У неё во взгляде интеллекта больше, чем у некоторых наших одноклассников.

— Среднеазиатские черепахи занесены в Красную книгу — их запрещено продавать, — на автомате ответил я, но Полухин только фыркнул.

— Это не значит, что их нельзя купить!

Антон надел шапку, махнул мне рукой на прощание и ушёл, хлопнув дверью.

Я завис в коридоре, думая о его словах, повернулся, чтобы идти в свою комнату,

